

ОТЗЫВ
официального оппонента
доктора искусствоведения, профессора,
профессора кафедры хореографического творчества ФГБОУ ВО
«Белгородский государственный институт искусств и культуры»
Буксиковой Ольги Борисовны
на диссертацию Догоровой Надежды Александровны
«Пластическое и этнопластическое мышление в хореографическом
искусстве: становление и трансформации»,
представленную к защите на соискание ученой степени
доктора искусствоведения по специальности
5.10.1 – Теория и история культуры, искусства

Пластическое и этнопластическое мышление в хореографическом искусстве в поле рассмотрения исторического и теоретического синтеза искусствоведения, являясь главной идеей диссертации Н.А. Догоровой, представляется важной и актуальной стороной.

Глубина этой проблемы, несомненно, имеет философские концептуальные основания и поэтому не может рассматриваться в отрыве от современных реалий, происходящих в первой четверти XXI века. С одной стороны, пафос глобализма рационального жизненного смысла, а с другой – разделение мировоззренческих интересов и поиск национальной идентичности народов. В пластическом мышлении заложены и преобразуются потенциально мощные духовные механизмы, способные обновить искусство. Именно в пластическом мышлении содержатся такие культурно-созидательные опоры сотворчества (в т. ч. новации), которые можно соотнести по степени своей значимости со многими видами и жанрами искусства: театр, скульптура, литература, драма, опера, музыка, кино и др. Соответственно, обращение автора к столь сложной теме в хореографии оправданно.

Важно подчеркнуть, что пластическое мышление – одно из самых неоднозначных явлений в искусствоведении как в плане категориального, так и теоретического его построения. Достоинство работы состоит в

концептуальной разработке и теоретическом анализе нового для искусствоведения инструментария: «пластическое и этнопластическое мышление в хореографическом искусстве», «балетная антропология» и ее методы, «пространствопонимание» и «пластические коды в танце». Следует отметить хорошо продуманную концепцию Н.А. Догоровой в диссертации – это комплексность, методологичность, междисциплинарность проблематики, синтез практик в различных областях наук: искусствоведение, история, антропология и антропология искусства, психология и семиотика искусства, философия, культурология, этнография. Методологические связи пластического мышления прослеживаются и в разделах смежных дисциплин: педагогика балета, академический танец и хореография, этнический танец и балет. Этот фундамент, несомненно, имеет перспективу и способен заложить сегодня ядро нового междисциплинарного знания в искусствоведении.

Рассматривая степень изученности проблемы, диссертант продемонстрировал хорошее знание источников (фундаментальные и прикладные труды) своих предшественников, внесший вклад в раскрытие важных аспектов заявленной проблемы. Работа ведется в диахроническом и синхроническом направлениях: от общих вопросов истории и онтологии хореографического искусства и балета к теории танца и к антропологическим измерениям феномена языка пластической телесной формы в пределах искусствоведческого, культурологического, философского и семиотического анализа. Автором подчеркивается художественная ценность и интеллектуальная наполненность языка пластического мышления.

Методологическая значимость диссертации Н.А. Догоровой состоит в заявленной проблематике и ее концептуализации. Впервые в искусствоведении разработан весомый экспертируемый инструментарий, рассмотрены и соотнесены между собой понятия пластическое и этнопластическое мышление, проведено антропологическое измерение эмоционально-эстетического времени этноса мордвы. Механизмы пластического мышления исследованы в сферах замысла, исполнительства,

преемственности и традиции, восприятия. Представлены результаты эмпирических исследований (искусствоведческий анализ хореографических произведений и балетмейстерского творчества Л.Н. Акининой).

В работе аргументирована четкая логическая связь между выдвинутой исследовательской гипотезой и поставленными задачами: 1) дано теоретическое определение понятийным основаниям пластического и этнопластического мышления в танце; 2) раскрыты исторические, антропологические и художественно-эстетические процессы становления и трансформации языка танца, хореографии, балета; 3) обоснован историко-культурный опыт танцевального искусства как одна из форм пластического мышления. В целях репрезентации пространствопонимания художественной культуры танца и этнохудожественной танцевальной среды (на примере этноса мордвы), построены авторские экспериментальные таблицы, разработаны теоретические модели функционирования пластического и этнопластического мышления. Концептуальные модели подробно описаны в главах 1–3 диссертации (параграфы 1.2 и 1.3, 2.1 и 2.2, 3.1.1–3.2), а иллюстрированные схемы и искусствоведческие тексты в обязательном приложении (Том II) наглядно подкрепляют заявленные задачи.

Во введении диссертации четко сформулированы цель и задачи исследования. В соответствии с ними разработана структура диссертации, которая состоит из 2 томов. Том первый: введение, четыре главы, содержащие 12 параграфов, заключение, библиографический список; Том второй: приложение обязательное и приложение справочное (хронограф архивных источников), глоссарий. В целом структура работы выглядит достаточно продуманной, а ее части логически взаимосвязаны.

Первая глава исследования носит системный характер и предваряет основное исследование. Догорова высказывает авторскую точку зрения на такие сложные и полемичные вопросы, как мышление и пластическое мышление в танце, обоснованно выдвигая этнопластические средства и инструментарий в изучении заявленного феномена. Во второй и третьей

главах проведено подробное исследование истории и теории танца в мировом художественном пространстве. Автор убедительно показал, что в настоящее время пластическое и этнопластическое мышление как понятия активно задействованы в хореографической сфере, однако слабо разработаны в искусствоведении. До сих пор существует подмена понятий – «танец», «хореография», «балет». Между тем, это совершенно разные по форме, смыслам и способам претворения пластического мышления, явления. Эта иерархия содержится на историческом, антропологическом, психологическом и художественно-эстетическом уровнях пространствопонимания танца. В этнопластическом мышлении мордвы, правомерно отметить разведенные автором границы понимания «танцевальности», существующие между фольклорными, этнографическими и литературными текстами разных времен (глава 1, параграф 1.3).

Новым ракурсом искусствоведческого дискурса можно считать и то обстоятельство, что теоретически обоснованные через процессуальность и инструментарий положения в изучении пластического мышления, в итоге выводят научный поиск диссертанта в антропологическое направление в искусствоведении. Автором по-новому переосмыслены и представлены многосложные явления в искусстве танца: телесность, форма, энергия, время, пространство, стиль, язык, движение, композиция, структура, метод, школа и само понимание человека в танце.

Становление и трансформации как процессы, заданные общим контекстом искусствоведческого дискурса, наиболее точно объясняются Догоровой с позиции сущностной (истинной) роли пластического мышления, призванного обогащать общечеловеческие ценности и формирующего высокую духовную и нравственную культуру личности в искусстве танца. Во-первых, обеспечивают защиту традиций академической хореографической системы и народной хореографии, а во-вторых, модификацию этой линии и соответствующую ее философско-эстетическую наполненность в художественных формах. В работе этот вектор складывается: от мифа и

символа в Античности до художественного образа в модернизме, намечая путь к неклассическим механизмам и смыслам в искусстве танца – трансцендентальность, имманентность и амбивалентность мышления. На конкретных примерах Н.А. Догорова показывает способы выражения движения в значении метафоричности смысла, разных источников и форм происхождения энергии, бестелесной образной фактуры действия, музыкального, фантазийного или ментального процесса создания ритмической структуры текста. Тем самым автор обоснованно и постепенно подводит свое исследование к постмодернистским симулякрам и к перформативным образам телесности в современных синтетических арт-практиках.

Отдельно выделим теоретическую и практическую значимость Тома II диссертации. В данной части работы не просто дается сопроводительный комментарий к основному содержанию, а проводится концептуальный искусствоведческий анализ базовых понятий, сосредоточенный на методологических характеристиках и измерениях состояний и форм пластического мышления в хореографии. В Томе II диссертации, заявленный в теоретической части исследования инструментарий подкрепляется частными деталями и примерами. Так, искусствоведческое осмысление архитектурных структур ритуального быта и повседневности стало необходимо для художественного понимания и восприятия композиционного строя пластических архетипов в этнической среде. Автором найдены, конкретизированы и соотнесены между собой значения театральности и театрализации культурного быта мордвы.

Инновационным поисковым характером в диссертации отличается Глоссарий, в который вошло сорок четыре базовых определения. Диссертантом аргументирована тематическая и антропологическая сущность теоретических понятий: антропологические особенности театральности и антропологическая временность восприятия, физиологическое тело и эстетическая составляющая языка тела, этнопластическая деформация, архитектурные структуры ритуальной образности и антропологическая подсистема этнопла-

стики, демифологизация и деструкция телесности и мн. др. (Том II, прил. обязательное, С. 703–719).

Догоровой высказана исследовательская позиция о необходимости введения в контекст дискурса пластического мышления в хореографическом искусстве изучение «региональности процессов балетной антропологии» (С. 14). Этому вопросу отдельно посвящен справочный раздел диссертации – «Хронограф: архивные документы, тексты и театральные таблицы» (Том II, прил. справочное, С. 501–702). Автор выдвигает это предложение как актуальное и ставит исследование «школы» профессионального театрального танца мордвы в единый контекст (евразийское и западноевропейское пространство) мировых хореографических практик балета (глава 4). По его мысли, регионализация методов балетной антропологии определяет не только и не столько динамику художественных процессов искусства Мордовии (что уже являет самоценность и уникальность «школы» в рамках финно-угорской исполнительской культуры), но и в целом намечает перспективный вектор развития провинциальных хореографических пространств в России.

Таким образом, построение современного искусствоведческого дискурса с обращением диссертанта к этнической форме танца, выходит далеко за традиционные исторические и культурные пределы понимания масштаба методов балетной антропологии. Догорова считает, что они есть динамическая и неотъемлемая часть более сложной системы пластического мышления в хореографическом искусстве: художественно-эстетическая реальность «человека – автора – художника – творца».

Изменяются и границы понимания пластического мышления, когда авторский концепт способен противопоставить искусству (имеется в виду опыту художественного наследия балетов) свою собственную идею и художественные средства ее достижения. Регионализация балетной антропологии, по мнению автора, показывает «как» (антропобиологическая сущность и пространственно-временные структуры смыслов и образов) и «почему» институциональные связи танца (безостановочная

формообразующая сила и содержание событий хореографического мира) способны вступать во взаимодействие с опытом профессиональных художественных пространств в хореографии и выкристаллизовывать собственные методы этнокультурного конструирования театра.

Научная новизна исследования состоит в ряде концептуально обоснованных положений. Выделим только некоторые из них.

Во-первых, весомым вкладом в разработку современного искусствоведческого дискурса является обнаружение автором сквозной изолинии становления и трансформации пластического мышления в хореографическом искусстве. Это сопоставление и традиционных и нетрадиционных форм мышления в языке пластических кодов. Во-вторых, открытие нового феномена Н.А. Догоровой – *этнопластическое мышление*, в пределах которого обозначилась многоуровневость этнопластического диалога между представителями финно-угорской этноязыковой общности, евразийской и западноевропейской театральной школами театрального танца. В-третьих, в научный оборот введено понятие балетной антропологии и дается ее искусствоведческое осмысление, впервые выявлены методы балетной антропологии в образовательной и художественной (исполнительской и постановочной) сферах танца.

Таковы немалые достоинства диссертационного исследования Н.А. Догоровой, но при всем при этом выскажем и некоторые пожелания:

1. В целях расширения искусствоведческого дискурса, а также углубления связей пластического и этнопластического мышления, есть определенное пожелание к диссертанту, чтобы он продолжил линию актуализации этнических средств хореографии на примере анализа наиболее ярких балетных произведений отечественных хореографов.

2. Как теоретические положения, заявленные в предмете и объекте диссертации, преломляются с личным творческим и профессиональным хореографическим опытом диссертанта? Есть ли преемственная связь и в чем она выражается?

Подводя итог, можно констатировать, что диссертация Н.А. Догоровой «Пластическое и этнопластическое мышление в хореографическом искусстве: становление и трансформации» – оригинальное, яркое научное исследование. Оно имеет несомненное как теоретическое, так и практическое значение для углубленного понимания произведений современного искусства и реализации проблематики пластического и этнопластического мышления в различных хореографических пространствах и танцевальной среде.

Автореферат соответствует содержанию диссертации. Опубликованные работы по теме диссертации в журналах категорий К-1 и К-2 (всего 15) полностью отражают основные концептуальные положения и выводы исследования. Диссертация Н.А. Догоровой полностью соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям в Положении «О порядке присуждения ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г.) ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Таким образом, диссертационное исследование Н.А. Догоровой «Пластическое и этнопластическое мышление в хореографическом искусстве: становление и трансформации» соответствует паспорту номенклатуры специальностей научных работников 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства, а сам диссертант, несомненно, заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

Буксикова Ольга Борисовна

Доктор искусствоведения

Профессор

Профессор кафедры хореографического творчества ФГБОУ ВО

Белгородского государственного института искусств и культуры

04.09.2023

Адрес: г. Белгород РФ,

Белгородская область, ул. Королева
индекс 308033

Телефон: +7(472)-25-59-809

Электронная почта : dance@bgiik.ru

Букс —

Подпись: Буксикова О.Б.
заверяю: Начальник управления кадров
04 09 2023 г.